

Цена одного экземпляра газеты «Пранд Ньюс» составляла двенадцать песо, что соответствовало скудному завтраку обычного человека. Самую дешевую газету в этом квартале можно было купить у проходящего мимо газетчика, или пройти несколько лишних шагов до газетного киоска в конце другой улицы.

Дункан решил прогуляться до киоска. Его владельцем оказался мужчина средних лет, с головой зарывшийся в книгу. Услышав, как Дункан опускает монеты в ящик, он махнул своей рукой в знак того, чтобы он забирал газету. За все это время он даже не поднял на Дункана своих глаз.

Дункан взглянул на то, что читал другой мужчина, и обнаружил анализ прошлых лотерей, со всеми нереальными фантазиями, изложенными в цветистых строчках.

Он опустил взгляд на только что купленную газету. На первой странице красовался заголовок новости, которая интересовала его больше всего.

«Почтенные силы Церкви, возглавляемые инквизитором Ванной Вейн, успешно ликвидировали логово культа Бога Солнца и взяли в плен большое количество поклонников, а также спасли нескольких граждан...»

«Инквизитором», чья фотография располагалась на этой странице, к удивлению Дункана, оказалась довольно молодая женщина со шрамом над левым глазом, но это никак не умаляло ее красоты. На фотографии она стояла рядом с мужчинами, предположительно, тоже стражниками, но была на полголовы выше их.

Инквизитор носила плотно прилегающие легкие доспехи и двуручный меч, который выглядел так, словно вышел прямиком из эпохи холодной войны, а позади нее и группы церковных стражников виднелась огромная паровая машина с кабинами для оружия...

Странная и жуткая картина, противоречивая и в то же время гармоничная.

Взгляд Дункана надолго задержался на этой фотографии.

Новость об уничтожении логова культистов обрадовала его, так как он мог видеть поимку злодеев, совершавших жертвоприношения, не опасаясь, что его личность будет раскрыта, но, с другой стороны, его больше беспокоила информация, которую раскрыла ему фотография.

Женщина-инквизитор, специализирующаяся на борьбе с культистами, тяжеловооруженные паровые машины и вооруженные силы Церкви...

Информация, которую Дункан практически не мог получить на борту «Затерянного Дома», он с легкостью получил в цивилизованном обществе из газеты всего за двенадцать песо.

Как бы ни думал Дункан в начале века, когда «Затерянный Дом» дрейфовал вслепую, времена изменились.

Даже если рассматривать все с поверхностной точки зрения «кто сильнее», то цивилизованное общество смертных, представленное городом-государством Пранд, развилось до... весьма замечательной стадии.

Вспомнив, что в антикварном магазине его ждет «племянница» по имени Нина, он пошел обратно.

Местный житель с присущим ему фактором доверия будет лучшим источником информации, чем бесцельно слоняющийся по городу одиночка.

Что касается «Затерянного Дома», то Дункан не беспокоился: даже в состоянии путешествия по духовному миру он все еще мог ясно ощущать ситуацию на корабле, чувствовать состояние своего другого тела, а с Козлиноголовым у штурвала и Элис, похоже, вполне освоившейся, он сможет побыть в этом теле еще некоторое время.

В любом случае правила экипажа «Затерянного Дома» гласили, что капитан время от времени будет покидать корабль, так что пара дней в этом теле не должны быть большой проблемой, не так ли?

И по мере того как путешествие по духовном миру продолжалось, Дункан чувствовал, что он становится все более искусным в управлении «ментальной проекцией». Возможно, скоро он сможет попытаться контролировать оба своих тела одновременно, и тогда ему не придется беспокоиться о том, что происходит на борту во время его отсутствия.

Вдруг откуда-то сбоку повеяло сладким запахом, и Дункан подсознательно остановился и, посмотрев в сторону, увидел окна магазина десертов, за которыми раскладывали свежее испеченные торты и пирожные.

Это был нижний район города-государства Пранд, и, естественно, здесь не было дорогих магазинов десертов, но даже самый дешевый из них остановил Дункана на его пути.

В кармане у него оставалось несколько монет, которые составляли менее двадцати песо, но их было более чем достаточно, чтобы купить торт.

Немного поколебавшись, он зашел в магазин и заплатил за кусок самого обычного сахарного торта, который назывался «Пчелка». Материал, использованный для упаковки торта, напоминал ему что-то вроде грубой на ощупь бумаги.

Дункан шел к антикварному магазину с газетой и тортом в руках, пребывая при этом в необъяснимо веселом настроении.

Он может ходить по улице, разговаривать с людьми, покупать вещи, а затем возвращаться к себе домой.

Такие простые вещи давали ему ощущение, будто он находится в другом мире. Он наслаждался ощущением дыхания на суше, почти смакуя его и рассматривая эти обыденные вещи как своего рода ценный жизненный опыт.

Да, ему нравилась жизнь на «Затерянном Доме»: Козлиноголовый был шумным, но надежным, а Элис — весьма забавной, но было неплохо иногда почувствовать вкус жизни на суше.

Прошло совсем немного времени, и Дункан снова оказался перед антикварным магазином. Прежде чем войти внутрь, он еще раз посмотрел на вывеску, на которой безмолвно красовались все те же буквы.

Он вошел в магазин, и тут же раздался звон колокольчиков, а затем послышались торопливые шаги, доносившиеся со стороны лестницы.

Молодая девушка с длинными темно-коричневыми волосами поспешно сбежала по лестнице вниз и остановилась, резко затормозив. Она оперлась на перила и уставилась на Дункана широко раскрытыми глазами с обеспокоенным выражением на лице.

— Дядя Дункан, где ты был? — заговорила она. — Ты сказал, что собираешься проверить дверь, но в мгновение ока исчез... Я подумала, что ты снова убежал в таверну или казино...

Дункан с некоторым удивлением взглянул на девушку перед собой. По ее голосу он понял, что та искренне нервничает и о чем-то беспокоится.

Она беспокоилась о единственном члене семьи, который у нее остался, пусть даже этот член семьи пристрастился к алкоголю и азартным играм, а вдобавок был культистом.

На него нахлынуло непонятное чувство, но на его лицо это почти никак не отразилось.

— Я просто вышел прогуляться и сделать покупки.

Сказав это, он подошел к прилавку и приготовился положить на него газету и торт, но Нина вдруг побежала вверх, быстро сказав при этом:

— Дядя, подожди минутку. Я спущу завтрак. Ты, наверное, еще не завтракал. Я сварила кукурузно-свекольный суп...

Прежде чем Дункан успел что-либо сказать, фигура Нины исчезла на лестнице, а еще через мгновение она осторожно спустилась с большим подносом.

На подносе стоял скромный завтрак на двоих.

Дункан с несколько ошарашенным выражением лица наблюдал, как девушка суетится вокруг него, как она ловко освобождает место на прилавке, расставляет еду, а затем отходит в сторону и пододвигает для него дополнительный стул...

Она делала все необычайно умело и к тому же излучала радость, которая возникала из ниоткуда.

Наблюдая, как она хлопочет, Дункан решил попытаться ей помочь, но не смог вмешаться.

Он имел дело со многими молодыми людьми ее возраста, но никогда не видел такого трудолюбивого и быстрого ребенка, как она.

На Земле она бы считалась ученицей школы, но здесь, похоже, она уже считалась студенткой.

Дункану вдруг пришло в голову, что жить с «дядей», попавшим в культ, было нелегко, но эта девушка, Нина, казалось, прекрасно приспособилась к этой жизни, которая отнюдь не была счастливой, и нашла в ней что-то, что ее поддерживало.

— Давай поедим, — сказала Нина, закончившая приготовления к этому времени.

Она взглянула на Дункана и заговорила так, словно повторяла эти слова миллион раз:

— Доктор Альберт сказал, что если ты будешь регулярно завтракать и поддерживать хорошее настроение, то в долгосрочной перспективе это принесет большую пользу, чем спиртные напитки и... болеутоляющие средства.

Дункан некоторое время ничего не говорил, а лишь молча глядел на Нину, и прежде чем выражение ее лица сделалось напряженным, он взял торт, который отложил в сторону, открыл упаковку и поставил его перед Ниной.

Когда Нина посмотрела на то, что предстало перед ней, ее глаза расширились от удивления и замешательства.

— Это...

— Торт, — непринужденно ответил Дункан. — Ты вырастешь, съешь что-нибудь питательное на завтрак.

Нина, однако, застыла на месте. Она просто молча смотрела на торт перед собой, и только

спустя некоторое время почти про себя прошептала:

— Ты правда в порядке?

— Конечно, я в порядке, — сказал Дункан с вполне естественным выражением лица. — Просто мне пришло в голову, что я давно не покупал тебе десерт.

— Действительно, прошло уже больше года... — пробормотала Нина, а потому вдруг разразилась смехом и взяла свой столовый нож. — Тогда половина тебе. Доктор Альберт сказал, что тебе тоже нужно что-то питательное.

Дункан почувствовал себя странно, но после минутного молчания кивнул.

— ... Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2885034>